

Как Се Чжэньтин оценивает Лин Юня?

"Этот Линъюнь действительно загадочный, слишком властный, слишком ужасный!"

"А этот Линъюнь, все делает по настроению, никогда ничего не говорит, как и в этот день, нет ничего, что могло бы связать его, как..."

Это просто в роскошном номере, Се Чжэньтин, перед всеми людьми на стороне Ли Цзюцзяна, прокомментировал Лин Юня, напомнил Ли Цзюцзяну, что все еще на слуху!

Ирония в том, что весенний ветерок Ли Цзюцзян был горд собой. Он думал, что у него есть власть и сила. У него были кулисы на заднем плане. Все было под его контролем. Он даже осмелился похвастаться Хайкоу. Он сказал, что способность Линъюня оставить Циншуй в живых - неизвестная цифра. .

Ли Цзюцзян не принял всерьез напоминание Се Чжэньтина. В результате Линъюнь оступился и упал на 18 этаж Ада. В этой жизни невозможно перевернуться.

Загадочный, властный, ужасный, делающий все по настроению, не знающий никаких правил, в этом мире нет ничего, что могло бы связать его!

Се Чжэньтин, который ходит по тонкому льду, разными способами, любой ценой, скорее вынесет бремя унижения, и тогда нелегко будет догнать большой корабль Ли Цзюцзяна, но не ожидал, что еще не начав есть, этот большой корабль перевернется!

Видя, как люди на стороне Ли Цзюцзяна, их расстреливают из ружей, и полицейские, которые были торжественны и торжественны, одного за другим, Се Чжэньтин смотрел на нос и смотрел на сердце. Хотя он и пытался сохранить спокойствие, на его белом лице появилась холодная слеза. но полностью предал его!

Се Чжэньтин испытывает страх перед душой Лин Юня. Этот огонь страха обжигает его холодом, его глаза отчаянно горят, а сердце резко сжимается!

Се Чжэньтин изо всех сил старался потереть губы языком, а затем попытался проглотить глоток, его лицо едва выдавило уродливую улыбку.

"Я боюсь... Я боюсь, что этого недостаточно..."

Се Чжэньтин долгое время жил на высоком месте, и ветер и волны, естественно, видели многое. Умение наблюдать и подмечать еще более важно. Во время всего процесса очищения Линъюня от Ли Цзюцзяна, он четко знает, что разговоры и действия Линъюня в роскошных апартаментах как будто слышны!

После того, как Линъюнь ударил таинственную фигуру, он намеренно или ненамеренно совершил действие по удалению пыли со своего тела, и сказал, что у Ли Цзюцзяна нет трех голов и шести рук. Не так хорошо, как Сунь Укун, это Линъюнь намеренно возвращает их обратно. Это голое унижение и живое лицо!

Это показывает, что на всем пятом этаже, будь то в бальном зале или в роскошных апартаментах, Линъюнь уже все взял под свой контроль!

Се Чжэньтин не удивился этому. Его сын Се Чжунян, который с юных лет изучал тхэквондо,

является третьим разделом черного пояса по тхэквондо, по китайскому древнему Уву. У них более или менее есть некоторое понимание.

Слух Линъюня определенно очень мощный. Что касается того, почему он как свидетель, Се Чжэньтин не знает, что только подтверждает тайну Линъюня!

Се Чжэньтин, да и все остальные в данный момент, не знают, что Линъюнь обладает сильным чувством Бога!

Теперь, наконец, настала их очередь. Их осталось только двое!

Хотя Линъюнь и хвалит Се Чжэньтина, это слышно в ухе Се Чжэньтина, но это похоже на гром, это звучит необычайно резко и неловко!

Да, боюсь, этого пока недостаточно. Линъюнь был в городе Циншуй, дважды сражался с официальными персонажами. В последний раз, когда он имел дело с Ло Чжуном, Лин Юнь все еще был на публике, указывая на тяжелый нос, безумцем, но в этот раз. Его выступление было легким и ветреным. Помимо простых выстрелов трех загадочных персонажей, Ли Цзюцзян и Лин Юнь даже пальцем не пошевелили, и не экспортировали к нему!

Не страх, а презрение!

С силой Линъюня, теперь я убираю Ли Цзюцзяна, убиваю муравья или убиваю ревущего комара. Разницы нет никакой.

"Это уже очень актуально..."

Линъюнь улыбнулся в ответ и сказал, больше не говоря, его глаза метнулись к городу, связанному с Се Чжэньтином.

"Крюк босса, я боюсь, что этот трехмесячный период не очень хорош?"

Всего за несколько лет работы город стал огромным богачом в городе Циншуй, и это местный магнат.

Жаль только, что этот местный тиран три месяца назад из-за Линь Мэнгана был выгнан Линъюнем и стал полным евнухом. Теперь у него даже борода не может отрасти.

После этого его можно назвать невезучим, сначала его собственный сын, чтобы отомстить, сыграл в азартную игру с Линъюнем, проиграв 100 миллионов, что полностью опустошило его ликвидность, позволило его капиталу разорвать цепь.

Затем Ло Чжунтай, проект недвижимости Linjiang Road, полностью пропустил его, под давлением Ли Ифэн, он больше не может одолжить сумму денег из банка, но банк часто приходил к двери, чтобы собрать долги, он уже был истощен!

Это не считая, жена, которая спала с ним в течение длительного времени, глядя на город, чтобы пойти на несчастный случай, сразу же выскочил, чтобы бросить, чтобы быть разведенным с его семьей, что заставило его больше беспокоиться, внутренние и внешние неприятности!

Младенец сын Гоу Цзюньфа, а Линъюнь испугался бежать из города Циншуй, даже во вступительных экзаменах в колледж не пришлось участвовать...

Самое страшное, что его родной брат, Гоу Цилян, все еще в тюрьме. Каждый день он терпит сильную боль. Никто не может его вылечить. Никто не может решить эту проблему!

Таков запрет на ретроградное движение меридианов по уникальному методу Лин Юня. Конечно, другие не могут его вылечить.

Сейчас город можно продать только в четырех местах, и Восточная стена поддерживается Западной стеной. Иначе он разорится!

В такой день, кто бы ни менялся, он не слишком хорош!

Гоу Ляньчэн смотрел на стоящего перед ним Линъюня, словно на извилистую гору. Он не мог его толкнуть и не мог его раскопать. Горечь в его сердце была лучше страха. Он повернул свое сердце.

Попытался сделать талию совсем прямой, как будто должен был держать гору как гору. На лице города появилась горькая улыбка. Его голос прозвучал резко и резко: "Это не так хорошо...".

Танг Мэн рассмеялся и очень ярко улыбнулся: "Крюк босса, земля на востоке города, когда вы собираетесь ее продать? Мне кошелек тоже по барабану, но я не могу найти подходящий проект...".

Несомненно, за последние три месяца Гоу Ляньчэн продал треть своей собственной промышленности, все из которых были найдены Танг Мэном, и приобретение было закончено!

Гоу Ляньчэн снова горько улыбнулся, но его глаза не смотрели на Танг Мэна, но он всегда смотрел на Лин Юня и вдруг снова заговорил: "Не продавай..."

"Что?! Не продавать?!" Танг Мэн услышал, голос сразу же улучшился на восемь градусов!

В глазах Танг Мэна, все отрасли в городе уже были его мешком. Сколько он намеревался купить в городе, а теперь он хочет купить, и он волнуется на месте!

Гоу Ляньчэн внезапно выдохнул длинный вдох, и его плечи разжались. Это действие было похоже на разгрузку тяжелого груза. Он сказал Лин Юню: "Дракон среди младших братьев, крюк - это благословение! Если я не ошибаюсь, сегодня должна состояться наша вторая встреча?"

Линъюнь слегка улыбнулся: "Неплохо..."

Что касается этого предложения, Лин Юнь уже знал, что собеседник уже знал, что он выгнал его в евнухи. Он сразу же признался, что хотел бы посмотреть, что скажет город.

На шокированные глаза Се Чжэньтина, Гоу Ляньчэн беспомощно улыбнулась ему, а затем медленно, торопливо Линъюнь поднял руку, вытянул указательный и средний пальцы, и произнес слово, тяжелой горой сказанное: "В этой жизни я зацепил город, чтобы сделать Неправильные две вещи".

"Первое - это похотливый цвет, а второе - вырастить сына, который не будет оружием..."

Откровенно говоря, эти два произведения не могут быть неправильными. Какой человек не

хорош? Более того, богатый миллиардер?

Что же касается выращивания сына... Я родился в доме сановника, и меня так приучили к этому с юных лет, а от скорпиона досталось больше, чем просто пощечина, да еще под солнцем!

К несчастью для города, обе эти вещи оскорбили одного и того же человека, человека, которого он не может позволить себе согрешить, Лин Юнь!

В мире есть еще больше несправедливых и неразумных вещей. Линъюнь просто хочет справиться с этим, но одно дело, эти вещи не могут упасть на голову Линъюня!

В Шимицуити тысячи студентов, не только Се Цзюньянь, Гоу Цзюньфа, Лу Чэнтянь, но и много плохих студентов. Почему Линъюнь не находит их проблемы?

Во-первых, никто не знает лучше, чем Линъюнь. Небеса всегда рядом. Если есть добро, то есть и зло. Ему не нужно брать моральную линейку, чтобы измерить, кто прав, а кто виноват, а затем сделать что-то, чтобы наказать зло и поощрить добро;

Во-вторых, у Линъюня действительно нет времени. Он слишком занят своими делами. Даже если у него есть немного времени, он не может ждать, чтобы использовать его полностью. Где же ему заботиться о других?

Но дело в том, что Линъюнь не хочет провоцировать других, а другие не должны приходить, чтобы провоцировать его, иначе конец будет действительно плачевным!

Ли Цзюцзян, Лу Гуаньван, Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн - просто живой пример!

"Раз уж я ошибся, мне придется расплачиваться..."

"Лин Юнь, я зацепил город здесь, в банкетном зале, более 300 человек, торжественно извиняюсь перед тобой, я могу гарантировать, что не упомяну слово врага в своей жизни!"

Гоу Ляньчэн, по мере того, как он говорил, его лицо становилось все более достойным, но его голос выдавал полное отчаяние и разочарование. Под взглядами публики он подцепил коленями город и разбил его о Линъюнь!

Тогда есть много уловок, кричащих!

Тан Мэн, Се Чжэньтин, и рядом Ти Сяоху, А Бин, более ста гостей в банкетном зале, видели эту сцену, и они также были ошеломлены!

Город Циншуй, самый богатый ~ www.wuxiax.com ~ Гоу Ляньчэн, даже пять органов проголосовали, признали ошибки Линъюнь Шаньтоу? !

Человек, достигший большого успеха, который однажды кричал в городе Симидзу, если он не потерпел поражение от сердца, если он не был в полном отчаянии, как он мог склониться перед другим человеком?

При этом восклицании лицо Линъюня было необычайно спокойным. Он стоял, глядя на город под ногами, и втайне сокрушался.

Он уже видел, что хотел сделать город, и в его глазах зародился оттенок восхищения. Он

сказал, что город действительно умный человек.

Линъюнь не останавливался, он давил на город и играл, пока не уперся в гору, и дошел до этого шага!

Более того, есть головной долг и мастер, и мое сердце размышляло против Линъюня, не город, а его сын, Гоу Цзюньфа.

Но Танг Мэн не стал этого делать. Он рассердился и сказал: "Я вытер, фамилию зацепил, сына твоего погубил, а дела плохие сделал. Ты хочешь просто признать свою голову и запутаться? Говорю тебе, двери нет!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196711>